

X Конгресс этнографов и антропологов России:**Тезисы докладов.**

Москва, 2-5 июля 2013 года / Редколл. М.Ю. Мартынова и др. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 302 + ЛП с. ISBN 978-5-4211-0087-4

Секция № 3:

**«Городские субкультуры и массовые практики на примере Москвы»,
с. 19-23.**

Абдулкаримов С.А. Дворовый футбол как фактор толерантности в условиях Москвы (с. 19).....	2
Абрамов Р.Н. Социальная и политическая тематика в граффити и стрит-арте Москвы как отражение субкультурной активности (с. 19).....	2
Абрамова А.А. Родительские солидарности большого города: ценности и практики семейных сообществ, центров и клубов (с. 19).....	3
Балова Е.А., Баркова А.Л. Динамика ценностных категорий текстов толкинистов (с. 20)....	3
Беликов С.В. Эволюция московского скинхед-движения (с. 20).....	4
Буганов А.В. Российский спорт как антропологический феномен (с. 20).....	5
Вендина О.И. Две Москвы: мировоззрение москвичей и дифференциация городского пространства (с. 20).....	5
Громов Д.В. Политическое противостояние 2011–2012 годов с точки зрения структурного анализа (с. 20-21).....	6
Дранникова Н.В., Чепиль А.Р. Устные рассказы «о встрече ролевика и цивила», бытующие в ролевом движении (с. 21).....	6
Жарков Г.В. «Москва» как рискованная субкультурная практика формирования идентичности молодежи «ближайшей провинции» (с. 21).....	7
Иванов С.В. Хип-хоп как форма нового социального взаимодействия в городской среде (с. 21).....	7
Лапкина Н.А. Мегалополис как генератор появления новых субкультур в среде материнства и детства (без публикации).....	8
Матлин М.Г. Форумы невест как одна из современных форм аккумуляции и ретрансляции свадебных традиций (на примере московских форумов невест) (без публикации).....	8
Петров Н.В. Фольклорное пространство Москвы: легенда, обряд, слух (с. 21).....	9
Просина С.В. Стихийные практики оформления московских дворов и улиц (с. 22).....	9
Простаков С.А. Тенденции в современном русском национализме: тематика здорового образа жизни в интернет-сообществах (с. 22).....	10
Радченко Д.А., Писарев А.Е. Движение исторической реконструкции: концепции и нарративы аутентичности (с. 22).....	10
Соколова А.Д. Практика коллективного поминовения как одна из форм трансформации похоронного обряда в городской среде (с. 22).....	11
Солосина Н.В. Дарение денег в конверте и другие денежные практики на современной городской свадьбе (с. 22).....	11
Струкова Е.Н., Леонтьев В.А. Лагерь «ОккупайАбай» по печатным материалам, распространявшимся среди участников (с. 23).....	12
Фатеев К.С. Молодежная субкультура в современных реалиях российского мегалополиса (на примере московских модов) (с. 23).....	12
Четина Е.М. Вызовы времени и «Суть времени» (с. 23).....	13
Юдкина А.Б. Практики мемориализации жертв террористических актов в Москве (на примере памятных мероприятий, посвященных жертвам трагедий Беслана и «Норд-Оста») (с. 23).....	14

Руководители секции № 3

Громов Дмитрий Вячеславович, канд. психол. наук, Государственный республиканский центр русского фольклора;

Матлин Михаил Гершенович, канд. филол. наук, Ульяновский государственный педагогический университет.

* По условиям Конгресса, в сборнике тезисов можно было публиковать только один текст, поэтому некоторые тексты, заслушанные на секции и представленные здесь, в сборник не вошли.

Абдулкаримов С.А. Дворовый футбол как фактор толерантности в условиях Москвы (с. 19)

Абдулкаримов Султан Абдуллоевич. Независимый исследователь, этнограф, кандидат исторических наук, Москва.

E-mail: abdsult@mail.ru. Тел.: 8-915-00-473-31.

В современной повседневной жизни московского мегаполиса, в условиях сложной динамики социально-психологических отношений различных культурных групп (в особенности в плоскости «местные и приезжие»), дворовый футбол демонстрирует реальный механизм сублимации отрицательной энергии в мирном толерантном направлении. Из всех видов молодёжно-подросткового досуга футбол является наиболее популярной и востребованной игрой и среди московских подростков и молодежи, и среди молодых гастарбайтеров. Одна из наиболее заметных особенностей дворового футбола – полное исключение конфликтности. Живое общение и дух игры создают позитивную атмосферу среди игроков, изменяют негативные стереотипы и предрассудки. На основе материалов, собранных методом включённого наблюдения на протяжении нескольких лет, автор рассматривает культуру отношений москвичей и приезжих в подростково-молодежной среде через дворовую игру в футбол. Автор пытается дать ответы на ряд животрепещущих вопросов дня и показать перспективы развития культурного диалога между людьми разных национальностей через спорт.

Абрамов Р.Н. Социальная и политическая тематика в граффити и стрит-арте Москвы как отражение субкультурной активности (с. 19)

Абрамов Роман Николаевич - НИУ Высшая школа экономики, доцент, кандидат социологических наук.

E-mail: socioport@yandex.ru . Тел. 8-903-978-64-81.

История граффити, а затем и стрит-арта тесно связана с трансформацией форм политической и гражданской активности во второй половине XX века. Эти феномены необходимо рассматривать не только в эстетическом и культурологическом контекстах, но и в перспективе политического и этнографического анализа. Москва является не исключением, и граффити на политические темы стали активно появляться в 1990-е, хотя спонтанные политические высказывания на городских стенах можно было найти и в советское время. Сегодня средства стрит-арта и граффити активно используют представители различных политических и гражданских групп, прежде всего те, кто оказался исключённым из «легального» поля политической рекламы: «несистемная оппозиция», скинхеды-наци, антифа, «патриоты» и т.п. Эта форма политической активности была объектом интереса в большей степени журналистов и городских властей

(борющихся с несанкционированными политическими высказываниями); она нуждается в исследовательском описании с точки зрения социологии, антропологии, культурологии. При этом процесс взаимодействия граффити и стрит-арта как культурных феноменов с полем политики носит динамический характер: с одной стороны, они становятся результатом деятельности политизированных художников и гражданских активистов, а с другой, сами служат пробуждению субъектности у горожан. Это можно сравнить с работой механизмов интерпелляции Л. Альтюссера, когда субъектность формируется как реакция на «оклики» со стороны институций и политических акторов. И если граффити нередко содержат прямое политическое обращение, выраженное в текстовом формате, и являются примером политической пропаганды, то стрит-арт чаще использует художественные средства для непрямого, но вполне считываемого политического высказывания, где ирония и абсурд соседствуют с политической критикой. Таким образом, современный стрит-арт и граффити могут служить инструментами политической мобилизации, а городские стены становятся площадками политической борьбы.

Абрамова А.А. Родительские солидарности большого города: ценности и практики семейных сообществ, центров и клубов (с. 19)

Абрамова Анастасия Алексеевна - Региональная общественная организация Семейный Центр «Рождество», Москва. Кандидат культурологии.
E-mail: asya-aaa@ya.ru . Тел.: 8-916-875-47-52.

Заметной чертой постсоветской российской действительности является бурный рост общественных родительских объединений – клубов, центров, интернет-сообществ, интернет-порталов. Этот «всплеск» родительской активности обнаруживается как достаточно устойчивый, автономный от государственных институций процесс. На фоне привычных разговоров о депопуляции, тенденции к одноклеточности или философии child-free, тотальности кризиса семьи и родительства этот процесс выглядит достаточно контрастно. Подобные родительские сообщества могут рассматриваться как новые гражданские солидарности, отрабатывающие внутри себя не только технологии социального взаимодействия семей конца XX – начала XXI века, но и достаточно эффективные подходы к формированию культуры родительства в современном российском обществе. Ценности и практики культуры родительства в подобных сообществах образуют значимую смысловую основу для формирования коллективных мнений, индивидуальной и групповой идентичности. Помимо того, в этих процессах хорошо просматриваются возможные точки роста гражданских инициатив и социокультурных изменений в сфере родительства, сложившихся за последние 15–20 лет. В докладе рассматривается ряд важных аспектов, характеризующих современный родительский активизм как массовую практику и социокультурное явление: вариативные цели консолидации родителей; ведущие направления, вокруг которых строится жизнедеятельность семейных центров и родительских сообществ; культурные миры, на которые она сориентирована; отличительные ценности и практики.

Балова Е.А., Баркова А.Л. Динамика ценностных категорий текстов толкинистов (с. 20)

Балова Елена Альбертовна - аспирант кафедры русского языка и общего языкознания КБГУ им. Х.М. Бербекова (Нальчик).
E-mail: arvester@mail.ru. Тел.: 8-903-426-56-49.

Баркова Александра Леонидовна - профессор, заведующий кафедрой культурологии
Института УНИК (Москва).
E-mail: alwdis@yandex.ru. Тел.: 8-916-960-46-68.

Установка на реальность мира Дж.Р. Толкиена, бытовавшая в среде его поклонников (толкинистском фэндоме), сошла на нет в середине 2000-х годов. Создание «текстов по мотивам» (фан-фикшн, или фанфиков), ранее по сути своей представлявшее «творчество в эпической среде», приобрело черты литературной игры (как и сочинительство на основе «Гарри Поттера»). Возникли произведения в жанрах альтернативной истории и «слэша» (тексты гомосексуальной тематики), воспринимаемые как игры с персонажами. Достоинством таких текстов считался трагизм, реже – яркий юмор. Возросла установка на литературную убедительность. Элемент игры наиболее заметен на литературных фестивалях («Драббл-фест», «Фандомные битвы»).

Появление фильма П. Джексона «Хоббит» вызвало всплеск творчества по Толкиену, причем стилистика текстов изменилась: они стали добрее, уменьшилось количество слэша. Впервые за двадцать лет существования фэндома в качестве персонажей появились дети, изображаемые нарочито положительно. Целью авторов стало вызвать умиление читателя. Тексты традиционно героической тематики остались, но в художественном отношении оказались значительно слабее, чем тексты с персонажами нового типа. Фильм П. Джексона – это попытка сделать сказку эпосом, но русский фэндом отреагировал на нее противоположным образом: ослаблением эпического трагизма и формированием гармоничного эмоционального фона. В текстах в жанре альтернативной истории стала сохраняться жизнь персонажам, погибающим в оригинале. Установка на достоверность ушла безвозвратно, современный толкинистский текст – это возможность выразить отношение к герою путем многократной постановки его в заведомо вымышленные ситуации.

Беликов С.В. Эволюция московского скинхед-движения (с. 20)

Беликов Сергей Владимирович - кандидат полит. наук, адвокат Адвокатской палаты
Московской области.
E-mail: belikov101@yandex.ru .

Москва – место зарождения современного российского скинхед-движения. Это движение скинхедов состоит минимум из трех больших направлений: ультраправых, ультралевых (антифа) и аполитичных. Направления включают в себя группы, различные по возрастам и особенностям идеологии. Бритоголовые – это питательный материал для значительной части политизированных экстремистских объединений. Скин-движение – это явление, свойственное крупным населенным пунктам и прежде всего мегаполисам. Оно охватывало широкий круг подростков и молодёжи, затрагивая разные социальные слои – от бедных и малообразованных до благополучных и обеспеченных. Именно бритоголовые в конце 1990-х – начале 2000-х подняли волну экстремистского насилия. С середины 2000-х годов количество московских скинхедов-наци очень мало. На снижение их численности повлияли меры милиции и ФСБ, а также общий спад интереса к субкультуре. Субкультура и идеология бритоголовых утратили свои видимые проявления и скрытно существуют среди определенной части молодежи. Причины возникновения и длительного устойчивого роста численности бритоголовых вызваны сочетанием ряда политических, социальных и экономических факторов, происхождение которых связано с трансформацией современного российского общества; эти факторы могут быть рассмотрены как своеобразные издержки «модернизации» страны, ее включенности в процессы глобализации.

Буганов А.В. Российский спорт как антропологический феномен (с. 20)

Буганов Александр Викторович - институт этнологии и антропологии РАН, отдел русского народа, зав. отделом, д.и.н.
E-mail: buganov@rambler.ru. Тел.: 8-910-422-14-79 (моб.); 8-495-680-40-08 (дом.).

«Большой спорт», включающий в себя непосредственных участников соревнований, представителей СМИ и громадную зрительскую аудиторию (в том числе субкультуру болельщиков), представляет собой одну из самых массовых практик современного мегаполиса. В большинстве развитых стран спорт приравнен к приоритетным направлениям государственной политики и пользуется вниманием и поддержкой руководства страны на самом высоком уровне. Соответственно возрастает и важность системного антропологического изучения этого феномена как синтеза спортивного и социально-политического. Данный подход поможет найти истоки и причины некоторых современных социальных проблем, в частности, появления кросс-культурных фанатских группировок, вандализма в среде спортивных болельщиков и т.д. Этнолого-антропологическое исследование отечественного спорта позволит использовать полученные результаты в качестве источника формирования концепции развития российского общества как здоровой нации. Спортивные рекорды и победы, являясь труднодостижимыми образцами, вводят новые точки отсчета в общественном развитии. Взирая на них, нация оздоравливается; стимулируется и массовая спортивная культура. Успехи на крупнейших соревнованиях (Олимпиады, чемпионаты мира и Европы, Универсиады, Параолимпийские игры) способствуют созданию позитивной идентичности как в общегражданском, так и в этническом вариантах, являются существенным нациоконсолидирующим фактором. Вышеизложенное особенно актуально в преддверии двух крупнейших международных спортивных форумов, которые пройдут в России – Олимпиады 2014 г. в Сочи и чемпионата мира по футболу 2018 г.

Вендина О.И. Две Москвы: мировоззрение москвичей и дифференциация городского пространства (с. 20)

Вендина Ольга Ивановна - Институт географии РАН, ведущий научный сотрудник, кандидат географических наук.
E-mail: o.vendina@gmail.com. Тел.: 8-916-188-56-75.

Характеристика Москвы в категориях целостности (московское сообщество, московская культура, московская экономика) или противопоставления – большинство и меньшинство (приезжие, протестное меньшинство, этнические меньшинства) не отражает существующего разнообразия образов жизни и моделей поведения жителей города. Автор обращает внимание на противоречие, существующее в репрезентации Москвы как «глобального города», ориентированного на открытость и интеграцию в мировую экономику, и «исконно русского города», претендующего на эксклюзивное выражение интересов страны и российскую духовность. В докладе ставится вопрос о влиянии мировоззрения и социального выбора людей на развитие города, дифференциация городского сообщества связывается с дифференциацией городского пространства. Рассматриваются особенности смыслового наполнения «московской идентичности»; определяются социально-профессиональные характеристики людей, придерживающихся ее разных содержательных форм; дается ответ на вопрос, где, в каких районах города те или иные идеи находят социальную поддержку. В докладе подвергается сомнению тезис о высокой интегрирующей способности московской идентичности, позволяющей

минимизировать издержки роста социального и этнокультурного разнообразия населения Москвы. Делается вывод, что высокий уровень плюрализма московского сообщества приводит одновременно к росту потенциальной конфликтности городского сообщества, к снижению вероятности возникновения открытых конфликтов и к установлению процедур социального диалога, а не социального давления.

Громов Д.В. Политическое противостояние 2011–2012 годов с точки зрения структурного анализа (с. 20-21)

Громов Дмитрий Вячеславович - Государственный республиканский центр русского фольклора, научный сотрудник. Канд. психол. наук.
E-mail: gromovdv@mail.ru. Тел.: 8-916-604-78-23.

Зимой 2011–2012 годов в России наблюдалось противостояние двух групп населения, разделенных по признаку доверия/недоверия к действующей власти. С одной стороны, это оппозиционеры, с другой – граждане, настроенные пропутински. Обе стороны высказывали свою позицию через проведение массовых уличных мероприятий. Для анализа этих двух групп населения пригоден метод структурного анализа. В качестве объектов для сравнения мы выбрали два мероприятия – оппозиционный митинг 24 декабря на проспекте Сахарова и пропутинский митинг 23 февраля в Лужниках. Источники информации: наши полевые исследования и данные социологических опросов (ВЦИОМ, Левада-центр, ФОМ и др.). Элементами рассматриваемой нами структуры являются: система мобилизации участников митинга (наличие/отсутствие административного и финансового ресурса, структура мобилизации, наличие/отсутствие иногородних участников и волонтеров, особенности концерта, характер включенности в информационное пространство); социальный состав участников (политические пристрастия, образовательный уровень, сфера занятости); самопрезентация через плакаты; особенности поведения. Изменение одних элементов структуры влечет за собой изменение других элементов. Например, сфера занятости обуславливает структуру мобилизации, а образовательный уровень участников – формы визуальной самопрезентации и стилистику концерта. Важнейшими структурообразующими факторами в данном случае являются близость мобилизационной системы к власти и разделение по линии «консерваторы – либералы».

Дранникова Н.В., Чепиль А.Р. Устные рассказы «о встрече ролевика и цивила», бытующие в ролевом движении (с. 21)

Дранникова Н.В. - Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русского языка и диалектологии. Директор Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера.
E-mail: navad@atknet.ru.
Чепиль А.Р. - Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, аспирант кафедры истории русского языка и диалектологии.
E-mail: chip29ru@mail.ru . Тел.: 8-902-507-70-15.

Работа посвящена устной повествовательной традиции представителей субкультуры ролевого движения города Архангельска (для сравнения привлекаются материалы Москвы). Объектом изучения является фольклор ролевой субкультуры; предметом – устные рассказы о столкновении жителей города и представителей ролевого движения, называемые внутри субкультуры байками. Под байкой подразумевается

небольшой по объему прозаический текст, представляющий собой занимательную историю с участием представителей ролевого движения и связанную с реалиями субкультуры. Тексты, имеющиеся в нашем распоряжении, соответствуют таким критериям фольклора, как вербальность, коллективность, анонимность, вариативность. В докладе рассматриваются дискурсивные особенности таких рассказов и их связь с жанрами традиционного фольклора. Действующими лицами байки являются типизированные фигуры (ролевик, цивил, местный). Комический эффект байки состоит в столкновении данных персонажей, что свидетельствует о ее сходстве с анекдотом. Байка строится на основе логики абсурда, согласно которой действуют ее персонажи: поведение героев ролевой байки соотносимо с поведением героев бытовой сказки. Ролевые байки создаются по аналогии с анекдотом, их герои – фольклорные типы, во многом близкие персонажам бытовой сказки, но трансформировавшиеся под влиянием изменившейся культуры и адаптированные согласно требованиям закрытой социальной группы. Сюжеты об этих персонажах способствуют поддержанию групповой идентичности.

Жарков Г.В. «Москва» как рискованная субкультурная практика формирования идентичности молодежи «ближайшей провинции» (с. 21)

Жарков Георгий Вадимович - Санкт-Петербургский государственный университет, докторант. Кандидат психологических наук.
E-mail: garkov66@mail.ru . Тел.: 8-920-900-25-65.

На протяжении вот уже двух десятилетий мы исследуем молодежные субкультуры Владимирской области. В последние годы наши интересы были сосредоточены в основном вокруг темы рискованных практик в различных молодежных субкультурах. Эти практики, по нашей гипотезе, являются важнейшим механизмом становления и взросления (в смысле формирования зрелой идентичности). Важнейшей из таких практик является «субкультурное освоение Москвы». Смыслы этих практик – принятие (и/или) отторжение субкультурных эталонов, источником которых является Москва; преодоление страха/тревоги своей «провинциальности»; приобщение к московским субкультурам как инициация; построение «альтернативной» провинциальной идентичности в рамках определенной субкультуры. Все эти практики являются рискованными, поскольку наличный у провинциальной молодежи образ Москвы изначально амбивалентен, материальные и культурные ресурсы и опыт – недостаточны, а сам механизм включения в «чужую» группу (хоть и своей субкультуры) – травматичен. В то же время каждая субкультура обладает как собственными механизмами, так и «практиками включения», благодаря которым облегчается освоение «московского пространства» молодыми провинциалами, без которых развитие уже собственно московских культур было бы деформированным и обреченным на «провинциализацию». В докладе разбираются конкретные варианты «освоения Москвы» и ее роли в становлении идентичности «пацанов», «гопников» (криминальных молодежных групп), «фанатских группировок», групп сексуальных меньшинств.

Иванов С.В. Хип-хоп как форма нового социального взаимодействия в городской среде (с. 21)

Иванов Сергей Викторович - директор исследовательской группы Analytics (исследования хип хоп культуры). Кандидат культурологии.
E-mail: sermen123@yandex.ru, тел. 89096819825

Сегодня в актуальном пространстве современного города встречаются самые различные социокультурные формации, которые наделяют городскую среду особыми текстами и смыслами. Зачастую это связано с таким понятием, как «субкультура», которое весьма часто встречается в современных социогуманитарных исследованиях. Особое внимание исследователей привлекают молодежные субкультуры, которые имеют наиболее яркие манифестации с точки зрения как культурных практик, так и жизненных стилей. Если в западном академическом дискурсе изучение субкультур началось еще в середине прошлого века, то отечественные исследователи начали серьезно заниматься этой проблемой в основном в последние десятилетия XX - начале XXI века. Зачастую многие художественные образы и тексты субкультур используются СМИ для продвижения тех или иных интересов, что вводит их в новое поле социо-экономических отношений, которые являются недостаточно изученными в России. Одной из наиболее распространенных молодежных формаций на сегодняшний день является хип-хоп культура. Ее образы и тексты на сегодняшний день нашли широкое распространение как в коммерции, так и в искусстве; однако в тени остаются скрытые сущностные механизмы этой формации, позволившие стать ей не только межкультурной коммуникационной системой, но и актуальным механизмом социализации современной городской молодежи.

Лапкина Н.А. Мегалополис как генератор появления новых субкультур в среде материнства и детства (без публикации)

Лапкина Наталья Андреевна - Институт этнологии и антропологии РАН, мл.н.с., к.и.н.
E-mail: journal@iea.ras.ru . Тел.: +7-910-404-34-56.

Темпы развития современных крупных городов, практически тотальная погруженность в Интернет жителей мегалополисов приводят к появлению новых субкультур, зарождение которых происходит именно в виртуальном пространстве, и уже затем обретает форму существования в реальности вне Интернета. Появление новых субкультур затрагивает и сферу семьи, материнства. В частности, появляются (сначала в он-лайне) группы и сообщества активных мам, объединяющим фактором для которых становится порой одна единственная вещь. Ярким примером становления целой субкультуры на основе нескольких интернет-сообществ является субкультура слингомам. Отличительным признаком является использование слинга – куска ткани, традиционного средства переноски детей у многих народов Южной Америки, Африки, Юго-Восточной Азии, в последнее десятилетие ставшего для американских и европейских женщин атрибутом современной активной мамы с малышом. Стоит отметить, что сами слинги не являются однозначным символом причастности к субкультуре и далеко не каждая мама, купившая и пользующаяся слинг, становится частью этого субкультурного социума. Владение артефактом не влечет автоматического погружения в соответствующую среду. Есть те, кто, купив слинг, пользуется им по прямому назначению и не имеет к субкультуре особого отношения. В докладе будет рассмотрена субкультура слингородителей, ее отличие от культуры мейнстрима, дресс-код, сленг, мировоззрение и ряд других признаков.

Матлин М.Г. Форумы невест как одна из современных форм аккумуляции и ретрансляции свадебных традиций (на примере московских форумов невест) (без публикации)

Матлин Михаил Гершенович - Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, доцент каф. литературы, доцент, канд. филол. наук.
E-mail: matlin@mail.ru. Тел.: 8-904-183-33-47.

Одним из очень распространенных сетевых сообществ в русскоязычном Интернете является сообщество невест, существующее на форумах почти всех свадебных порталов. В него входят как те, кто собирается вступить в брак или недавно создал семью, так и специалисты в области свадебного бизнеса. Тематика общения на форумах невест весьма обширна и охватывает почти все аспекты брачно-свадебного процесса, убедительно показывая, что современная городская свадебная традиция как одна из форм обрядово-праздничной городской культуры – сложное динамическое образование. Поэтому само понятие свадебной традиции, формы и способы ее аккумуляции и ретрансляции сегодня приобрели новое качество. Можно выделить несколько взаимодействующих между собой моделей проведения свадьбы. Так, например, день бракосочетания разрабатывается профессиональными ведущими (тамадой). Девичник, выкупы, обряды после росписи у ЗАГСа, второй день свадьбы и др. часто формируются на основе опыта и советов представителей старшего поколения и сверстников. Значимы также и личный свадебный опыт вступающих в брак, сведения из книг, видеозаписей, порталов и сайтов Интернета, а также опыт, приобретаемый в результате общения с участницами «форумов невест». Так что изучение свадебных форумов позволяет расширить наше знание о современной свадебной обрядности, установить способы ее сохранения, передачи и воспроизведения, зафиксировать их географическое распространение.

Петров Н.В. Фольклорное пространство Москвы: легенда, обряд, слух (с. 21)

Петров Никита Викторович - Российский государственный гуманитарный университет, старший преподаватель, кандидат филол. наук.
E-mail: nik.vik.petrov@gmail.com, Тел.: +79262077301.

В докладе на материале письменных источников, интернет-источников и интервью рассматривается возможность создания каталога современных городских легенд и почитаемых мест Москвы. Проводятся параллели между текстами, зафиксированными в 1920-е гг. Е.З. Барановым, труд которого увидел свет лишь в 1993 г. (легенды про Пушкина и Гоголя, Петра I и колдуна-ученого Брюса, знаменитого жулика Рахманова и известных своими чудачествами московских купцов-богачей) и нынешним состоянием фольклорной традиции. Своего рода фольклорную карту-путеводитель по московскому культурному пространству образуют: современные тексты о сталинском стадионе, о доме Берии, у которого он похищает девушек, о призраках и привидениях на улицах Москвы; обрядовые практики (камни в Коломенском, чудотворные иконы, святые источники, заброшенные больницы и т.д.); городские мемы (радиоактивное здание Академии Наук, шаурма из настоящей собачатины на Баррикадной, детский сад № 1488) и проч.

Просина С.В. Стихийные практики оформления московских дворов и улиц (с. 22)

Просина Светлана Владимировна - Государственный республиканский центр русского фольклора, ведущий научный сотрудник отдела современного фольклора.
E-mail: prosina_s@mail.ru. Тел.: 8-916-905-56-07.

Городские жители, принимая участие в оформлении пространства дворов, чаще всего осваивали территорию, непосредственно прилегающую к их жилью. Эти попытки ограничивались разведением всевозможных растений в своеобразных палисадниках жилых домов. Десять лет назад в Москве появились первые клумбы (или газоны), превращенные в некий арт-объект за счет добавления самых разных предметов из подсобного материала (покрышек, тазов и т.д.), включая детские игрушки. В то время

такие уголки воспринимались как причуда их устроителя. Сегодня мы можем видеть, что это явление распространяется, принимая массовый характер. Это стихийное действие, возникающее несанкционированно, порой неожиданно даже для соседей по двору. Его массовость заключается в постоянном количественном росте таких объектов и в свободе участия всех желающих (приносят игрушки), оно стало популярным за счет доступности любым социальным и возрастным группам. Особенность этого явления в том, что для подобных украшений используются старые ненужные предметы, переосмысленные как исходный материал для создания чего-то необычного, красивого (игрушки, будучи сломанными, используются так, что их изъян не виден зрителю). Существовавшие ранее клумбы были направлены скорее на внутреннего зрителя, т.е., на тех, кто непосредственно проживает в этом дворе, в то время как новые развернутые фантазийные композиции чаще всего располагаются под окнами, выходящими на улицу, т.е. предполагают внешнего зрителя, проходящего по улице. Мотивация к созданию таких объектов заключается в стремлении самовыражения, в изменении городского пространства за счет неповторимости и индивидуальности декора (за счет придумывания новой комбинации из известных декоративных приемов и предметов), в стремлении сделать свой двор или улицу интересными и узнаваемыми для окружающих (своеобразный перформанс).

**Простаков С.А. Тенденции в современном русском национализме: тематика
здорового образа жизни в интернет-сообществах (с. 22)**

Простаков Сергей Александрович - НИУ Высшая школа экономики, аспирант факультета государственного и муниципального управления, кафедра государственной и муниципальной службы.
E-mail: sprostakov@gmail.com. Тел.: 8-962-933-38-25.

Русский национализм проходит период значительных трансформаций. Это проявляется, прежде всего, в том, что в нём наметились несколько ранее отсутствовавших тенденций. Эти тенденции зачастую находятся в разных полях: публичном (узком) и непубличном (широком). Узкое публичное поле активно участвует в оппозиционном движении, так или иначе поддерживает смену власти в России, настаивает на окончательном решении кавказской проблемы. Широкий непубличный национализм во многом тоже сильно изменился, хотя и не так заметно, как его публичный вариант. Во-первых, ушли в прошлое большие и известные националистические партии и движения (например, это касается так называемых наци-скинхедов). Во-вторых, ярко и сильно о себе как о носителях националистической идеологии заявили футбольные фанаты, которые, однако, демонстративно не участвуют в политической деятельности. В-третьих, среди националистов наметилась тенденция к горизонтальной самоорганизации, одной из форм которой является пропаганда здорового образа жизни (ЗОЖ). Чем сегодня является пропаганда ЗОЖ: временной заменой политической активности или первоначальным этапом массовой фашизации национализма? Анализ данного явления проводится на основе материала тематических интернет-сообществ в социальных медиа.

**Радченко Д.А., Писарев А.Е. Движение исторической реконструкции: концепции и
нарративы аутентичности (с. 22)**

Радченко Дарья Александровна - канд. культ., независимый исследователь.
E-mail: darya_radchenko@mail.ru. Тел.: +7-917-583-59-18.
Писарев Алексей Евгеньевич - независимый исследователь.
E-mail: sotnikk@inbox.ru. Тел.: +7-903-582-08-50

Понятие аутентичности является ключевым для движения исторической реконструкции. В движении сложилась специфическая структура нарративов, посвященных реализации этого понятия членами субкультуры путем создания/использования подлинных или реконструированных артефактов. Основная функция этих нарративов – конструирование и распространение субкультурных норм, связанных с производством, приобретением, обменом и использованием «аутентичных» артефактов. Несмотря на то, что реконструкция в строгом смысле подразумевает воспроизведение объекта, особая ценность приписывается подлинным вещам (антикварным предметам, археологическим и этнографическим артефактам), включаемым в реконструируемые комплексы. Эти объекты не всегда соответствуют хронологическим или территориальным ограничениям, принятым в тех или иных сообществах движения для реконструируемых комплексов, однако они воплощают собой идею «предельной аутентичности» и, как следствие, являются статусообразующими. В отсутствие таких предметов, «новодел» может наделяться статусом «субкультурного антиквариата». В докладе рассматривается динамика нарративов аутентичности в 1990–2010-х гг.

Соколова А.Д. Практика коллективного поминовения как одна из форм трансформации похоронного обряда в городской среде (с. 22)

Соколова Анна Дмитриевна - Институт этнологии и антропологии РАН, отдел русского народа, м.н.с.

E-mail: annadsokolova@gmail.com. Тел.: 8-916-534-69-41

В докладе предполагается рассмотреть практику создания спонтанных коллективных мемориалов в случае гибели большого числа людей при террористическом акте, крушении самолета или какой-либо другой трагедии. Подобные мемориалы стали возникать в последние два десятилетия (в случае Москвы – начиная с мемориала защитникам Верховного совета на Дружинниковской улице). В последние годы феномен подобного рода коллективного поминовения стал приобретать черты новой традиции – практика имеет два основных подвида, четкую структуру. При появлении соответствующего повода мемориал возникает в течение очень короткого времени (вплоть до нескольких часов), что свидетельствует об отсутствии четкой организации участников практики. По всей видимости, вынесение поминальных практик из приватной сферы в публичную свидетельствует о коренных изменениях, происходящих не только в структуре похоронного обряда, но и в представлениях о смерти и посмертном существовании, лежащих в основе обряда. Отметим также, что подобного рода коллективные поминовения в некоторых случаях могут выходить далеко за рамки похоронной обрядности, становясь важным субкультурным или политическим маркером, как, например, мемориал, возникший на месте убийства футбольного болельщика Егора Свиридова в декабре 2010 года. В докладе будут рассмотрены наиболее крупные мемориалы, появившиеся в Москве за последние 10 лет; будут выявлены механизмы мобилизации участников данной практики.

Солосина Н.В. Дарение денег в конверте и другие денежные практики на современной городской свадьбе (с. 22)

Наталья Владимировна - Российский государственный гуманитарный университет, магистрант Центра типологии и семиотики фольклора.

E-mail: natalia.solosina@gmail.com. Тел.: 8-903-239-93-47, 8-495-677-37-56

На современную городскую свадьбу повлияли две традиции: российская деревенская и западная городская. На деревенской свадьбе деньги использовались как в символическом (например, на выкупе жених выкупал косу невесты или углы стола), так и в экономическом значении (на свадебном застолье гости складывали в один стакан деньги для молодоженов). Но в целом деньги в деревне не имели такого большого практического значения, как сейчас в городе, и вслед за изменением отношения к деньгам изменилась их роль в свадебных обрядовых практиках. На каждом этапе современной городской свадьбы фигурируют деньги или их символические замены. На выкупе встречаются как реальные, так и ритуальные деньги: например, распечатанные рубли, купленные в канцтоварах доллары, и даже несуществующие, выдуманные подружками невесты денежные знаки. На выходе из загса молодоженов осыпают крупой (символ богатства), лепестками роз и нередко монетами. В ресторане проводятся традиционные конкурсы, направленные на сбор денег для молодых, и происходит дарение подарков, которыми всё чаще в последнее время становятся конверты с деньгами. С Запада пришел капиталистический взгляд на вещи, в том числе и на семейные торжества: в последние годы всё более четко оформляется традиция дарения денег в конверте, вплоть до фиксированной суммы, конкретной валюты и строго установленного контекста дарения.

Струкова Е.Н., Леонтьев В.А. Лагерь «ОккупайАбай» по печатным материалам, распространившимся среди участников (с. 23)

Струкова Елена Николаевна - Государственная публичная историческая библиотека России, зав. сектором, кандидат исторических наук.

E-mail: stru@rambler.ru. Тел.: 8-903-770-31-81.

Леонтьев Владимир Александрович - Государственная публичная историческая библиотека России, главный библиотекарь.

E-mail: stru@rambler.ru. Тел.: 8-495-628-01-97.

«ОккупайАбай» стал первым в Москве стихийным протестным городским лагерем. Опыт протестных палаточных лагерей в России к этому времени уже был. Однако «ОккупайАбай» ближе к зарубежным аналогам, что и подчеркивало название. История «ОккупайАбай» – девять дней (с 8 по 16 мая 2012 г.) существования лагеря на Чистых прудах, у памятника казахскому поэту Абаю Кунанбаеву, и еще три дня (до 19 мая) в ряде других мест в центре Москвы. В течение этого времени сотрудники Исторической библиотеки находились в лагере, и главной целью был сбор печатных материалов для фонда библиотеки. Эти материалы позволяют сделать выводы об активности политических движений, присутствовавших в лагере. Лидерами по количеству распространяемой печатной продукции были представители левых движений. Российской секцией комитета за рабочий Интернационал выпускались два периодических издания: листок «Оккупай Абай» и бюллетень «Чистые пруды». Вторая группа левых активистов – участники Российского коммунистического союза молодежи. Они издавали газету «Будильник». Далее следовали автономные анархисты, экологи и правозащитники. Распространялись также анонимные протестные листовки, а также материалы в поддержку «Pussy Riot». За исключением брошюр активистов Национально-демократической партии, националистическая литература в лагере отсутствовала. Отсутствовали материалы либеральных объединений. Единственным исключением стали листовки молодежной организации М. Прохорова «Новое время». Таким образом, в протестном лагере преобладали представители левых политических взглядов.

Фатеев К.С. Молодежная субкультура в современных реалиях российского мегаполиса (на примере московских модов) (с. 23)

Фатеев Кирилл Сергеевич - студент 5-го курса специальности история Новосибирский Государственный Университет
E-mail: tyski@mail.ru . Контактный телефон: 8-953-804-33-00

В современных реалиях понятие «субкультура» меняет свою направленность с заложенной в ней социальной замкнутости, напротив, к объединению. Это объясняется всеобщей консолидацией мирового сообщества; также главной причиной является упрощение доступа к информации. Таким образом, получается, что главный принцип, заложенный в основу самого определения понятия «субкультура» – деление на своих и чужих – исчерпывает себя.

Данный феномен можно рассмотреть на примере московского движения модов. Моды зародились в Великобритании в конце 1950-х годов, но существуют и по сей день; в частности, в Москве они представлены «Московской мод-сценой». Очевидным фактом культурогенеза является приспособление той или иной культуры к особенностям социума, в котором она ассимилируется; также происходит и с субкультурой, которая в любом случае подвергается этому процессу. Следовательно, нельзя сказать, что мод-движение 1960-х годов Великобритании – это то же самое, что современные моды России.

Через рассмотрение данного движения становится обоснованной необходимость расширения понятия субкультуры и разработки понятийного аппарата, соответствующего актуальным задачам изучения молодежи в целом.

Четина Е.М. Вызовы времени и «Суть времени» (с. 23)

Четина Елена Михайловна - Пермский государственный научный исследовательский университет, доцент кафедры русской литературы, кандидат филологических наук
E-mail: chetina@mail.ru. Тел.: 8-342-239-63-74.

Метафизическое осмысление вызовов времени представлено в идеологии нового общественного движения «Суть времени», консолидирующего молодежные культурные и политические практики. Манифестация «Красного проекта» в общественном сознании осуществляется достаточно активно (интернет-ресурсы, общественная политическая газета «Суть времени», общероссийские мероприятия, уличные акции). Советская символика приобретает новое ценностное измерение, метафорически оформляет смысловое пространство, находит воплощение в риторике и ритуалистике движения.

«Суть времени» манифестирует себя в качестве альтернативы «белоленточному» движению, что проявляется в серии мероприятий 2011–2012 гг. Освещение идеологически полярных общественных акций, прошедших 5 марта 2012 года в Москве, в основном сводилось к оппозиции: «Манежная площадь – Пушкинская площадь»; мобилизационный митинг активистов «Сути времени» на Суворовской площади, позиционировавших себя как «третью силу», практически не был представлен в официальном и либеральном информационном пространстве. Представленные на митинге поведенческие стратегии нового сообщества позволяют уточнить текущие процессы идеологической дифференциации, специфику молодежного протеста.

Программа движения и ценностная система концептуализируют идеи мессианского предназначения России, борьбы с метафизическим Злом, актуализируют идеологему «война» в различных ракурсах: культурная война, «большая энергетическая война», перестройка как «масштабная информационно-психологическая война». Идеология «Сути времени» находит отражение также в деятельности всероссийского объединения «Культурный фронт», региональные отделения которого активно выступают против «перестройки-2» в культуре и образовании.

Юдкина А.Б. Практики мемориализации жертв террористических актов в Москве (на примере памятных мероприятий, посвященных жертвам трагедий Беслана и «Норд-Оста») (с. 23)

Юдкина Анна Борисовна - УНИК (Москва), преподаватель.
E-mail: a.b.yudkina@gmail.com. Тел.: 8-915-084-49-20.

Традиция увековечивания памяти жертв трагических событий в российской истории существует на протяжении многих столетий. Войны, эпидемии, голод, акты насилия и террора, убийства правителей – вот тот неполный список социальных изменений, которые происходили в истории нашей страны и которые можно охарактеризовать как «потенциально травматические события». Эти события, как правило, неожиданны, радикальны, непредсказуемы, затрагивают основы общества и воспринимаются как пришедшие извне. Одной из главных социальных травм в России сегодня являются акты террора. Процессы увековечения памяти жертв террористических актов всё больше затрагивают публичную сферу, в последние два десятилетия они также широко представлены в медиапространстве, как и сами трагедии. Будучи серьезными социальными травмами, эти события встраиваются в историческую память народа и, как правило, изначально спонтанные формы мемориализации их жертв постепенно принимают институализированный и формализованный характер. Память о подобном событии и процессы ее увековечивания является одной из стратегий переживания травматических событий. На примере мемориальных акций, прошедших в Москве осенью 2012 г. (мероприятия, приуроченные ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом у монумента жертвам Беслана на Солянке и посвященные X годовщине со дня трагических событий в Театральном Центре на Дубровке во время захвата террористами в заложники зрителей мюзикла «Норд-Ост») мы рассмотрим соотношение стихийности и институализации, механизмы мобилизации участников и формы мемориализации.